

Комсомольская
"правда", г. Москва,
17 мая 1970 г.

ДЕПУТАТСКИЙ НАКАЗ

ства и красоту, а боярину Бебею. На боярина батрачили мой отец и моя мать. Самое раннее детство мое прошло в поле. Некому было нянчиться со мной дома, а про детские сады и ясли не слышали тогда в Волонтировке. Рассказывает мать. Придет она в поле, меня около початков кукурузы где-нибудь положит. Сама рядом работает, а подойти ко мне не смеет, как ни кричу, ни плачу я. Управляющий боярина не велит. Вот потому, наверное, я и выросла такой голосистой, как говорит моя мама. Я не помню эти дни. Мне был год, когда в село пришла Советская власть.

Отец мой Лука Савельевич стал одним из первых колхозников Волонтировки. Он и сейчас колхозный бригадир. А мама уже на пенсии. Каждый день с нетерпением ждет почтальона. Ждет писем от четырех своих дочерей. От младшей Паши — она работает в Кишиневе в театре, от Евгении из Бельц — она там работает лаборанткой в пединституте, от Валентины — медсестры из Польши. Сохранила мама и мои письма с заграничными штемпелями. Я ей писала несколько лет назад из

Милана, где была на стажировке в знаменитой «Ла-Скала». Рассказывала я в них маме, что здесь, в Италии, меня часто спрашивают, где я, дочь простой колхозницы, нашла деньги на учебу в консерватории, на поездку в Италию. А ведь я училась в сельскохозяйственном техникуме и даже работала после его окончания лесомелиоратором.

Вспоминаю свой последний приемный депутатский день (он у меня бывает раз в месяц). Пришли в этот день ко мне старые мои знакомые и новые, совсем не известные мне раньше люди. Пришла группа пенсионеров. Я помогла им двор, где они любят отдохнуть, благоустроить, вот старики и пришли с благодарностью. Как всегда, много девчонок-школьниц, желающих стать актрисами. Пришла моя старая знакомая, женщина с усталым, озабоченным лицом. Ее я знаю хорошо. Сын-подросток у нее попал в плохую компанию. Приводила она и сына ко мне, и дома у них я бывала не раз.

Хлопот много. Сейчас в Кишиневе строится новый опер-

ный театр, а ведь надо было добиться такого решения! Когда-то весной, когда приезжала я из техникума домой, не один километр приходилось месить грязь. Сегодня от Кишинева до Волонтировки — шоссе идет. Обратились недавно ко мне с просьбой односельчане: автобус им очень нужен. Сейчас ходит в село прямой автобус «Кишинев—Волонтировка».

Новая жизнь пришла в Волонтировку, если прикинуть, не так уж и давно. А старую в селе уже редко вспоминают. Только вот моя мама письма наши читать носит соседке, сама не умеет. Это от старой, той жизни след.

Новые песни кодр

Мария БНЕСУ, народная

артистка СССР

Говорят, моя мать Татьяна Степановна Бнешу очень хорошо пела в молодости. Только песни ее были грустными. Такое же, как сегодня, было над моим родным селом Волонтировкой синее безоблачное небо, так же утопало оно по весне в белой пене цветущих садов. Только все — и поля зеленые, и цветущие сады принадлежало не тем людям, которые создавали все эти богат-